

Д. В. ДОБРАЧЁВ

Научно-практическое пособие

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ВОЗМЕЩЕНИЯ
УБЫТКОВ В СВЕТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Денис Викторович Добрачев
Развитие института возмещения убытков
в свете модернизации российского
гражданского законодательства:
научно-практическое пособие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6054898

*Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства : научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. : Юстицинформ; Москва; 2012
ISBN 978-5-7205-1166-1*

Аннотация

В книге анализируется развитие института возмещения убытков как вида гражданско-правовой ответственности на этапе существенного реформирования российского гражданского законодательства. Автор, не ограничиваясь исследованием общих вопросов взыскания убытков как денежного обязательства, рассматривает специфику их возмещения в основных гражданско-правовых институтах: недействительность сделок, расторжение договора, неосновательное обогащение, банкротство и т. д. В книге рассмотрены актуальные вопросы уступки права требования на возмещение убытков, начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на договорные и внедоговорные убытки, возмещение убытков в земельных отношениях и в условиях инфляции, разграничение денежного долга и убытков. Широко представлена практика Высшего Арбитражного Суда РФ и федеральных арбитражных судов округов.

Книга предназначена для практикующих юристов – судей, сотрудников государственных и муниципальных органов, адвокатов, юрисконсультов, а также научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов. Будет интересной и полезной для всех юристов, интересующихся проблемами гражданской ответственности.

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Глава 1	9
1.1. Понятие убытков и их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности	9
1.2. Основания возмещения и особенности доказывания убытков. Договорные и внедоговорные убытки	18
1.3. Убытки как особая разновидность денежного обязательства	25
1.4. Новые подходы к начислению процентов по статье 395 ГК РФ на убытки: миф или реальность?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Д. В. Добрачев

Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства

Предисловие

Справедливое регулирование юридической ответственности имеет первостепенное значение для укрепления нравственного порядка в обществе, так как обоснованное применение наказания способствует эффективному исправлению правонарушителя и устранению неблагоприятных последствий правонарушения.

Возмещение убытков является основным видом гражданской ответственности, поэтому правильное понимание его сущности и характерных качеств трудно переоценить. Гражданская ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, характеризуется общими признаками последней и имеет отличительные черты. К родовым признакам гражданской ответственности (и, соответственно, возмещения убытков) относится, прежде всего, то, что она представляет собой *наказание*, заключающееся в применении к правонарушителю личных, организационных или имущественных лишений. Ответственность – это всегда дополнительное обременение, которого лицо не понесло бы, если бы не совершило правонарушения. Специфика гражданской ответственности выражается в том, что она предназначена, главным образом, для восстановления нарушенного права потерпевшего. Поэтому основанием для взыскания убытков может быть нарушение только таких прав и интересов, которые могут быть восстановлены таким взысканием, возмещение должно обращаться исключительно в пользу потерпевшего, а компенсация причиненных имущественных потерь должна быть, с одной стороны, полной, а с другой – не выходить за рамки фактически причиненного вреда. Правильное понимание возмещения убытков позволяет отграничить эту форму ответственности от других видов ответственности, а также от санкций, не являющихся ответственностью, и создать адекватное правовое регулирование.

К сожалению, действующее законодательство не отличается последовательностью в закреплении основополагающих качеств возмещения убытков как вида ответственности, что, естественно, сказывается на качестве правоприменительной практике. Учитывая это, проведенное Д.В. Добрачевым научное исследование сущности компенсации убытков имеет большое теоретическое и практическое значение. Немаловажно то, что автор анализирует развитие указанного вида ответственности на этапе существенного реформирования российского гражданского законодательства. Научная и практическая ценность работы Д.В. Добрачева выражается также в том, что он, не ограничиваясь исследованием общих вопросов взыскания убытков, рассматривает специфику их возмещения в основных гражданско-правовых институтах: недействительность сделок, расторжение договора, неосновательное обогащение, банкротство и т. д.

Полагаем, книга «Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства» будет интересной и полезной для юристов, интересующихся проблематикой гражданской ответственности.

Ю.В. Романец,

доктор юридических наук

Введение

*Моим родителям – Добрачёву Виктору Павловичу,
Добрачёвой Татьяне Михайловне,
сестре – Алексеевой Наталье Викторовне
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства.

Для изменений в целом правовой базы и в частности гражданского законодательства послужили Конституция Российской Федерации и крупные кодифицированные акты. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) возродил идеи частного права, установил рыночные принципы экономических отношений, ввел новые или давно забытые гражданско-правовые институты.

В.Ф. Яковлев справедливо указывает, что на данный момент в нашем обществе нет ничего более важного, чем установление правового порядка, правового общества, правовой рыночной экономики. Сегодня у нас есть не только необходимость, но и возможность придания праву истинного его значения¹.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, в России по существу появились новое государство и новая правовая система². Это, в свою очередь, повлекло изменение содержания гражданского права. В связи с чем представляется необходимой научная, законодательная разработка и создание таких правовых механизмов, которые позволили бы наиболее полно обеспечить надлежащее исполнение обязательств, адекватные меры реагирования на их нарушение.

Следует отметить определенную пассивность нашей науки, которая серьезного интереса к вопросам о взыскании убытков пока, к сожалению, не испытывает. Нам крайне не хватает не только судебной практики, но и научного интереса к данной проблематике.

В результате такого традиционного взгляда при отсутствии сколько-нибудь существенных теоретических разработок в данной области и вынесении многочисленных судебных решений об отказе в удовлетворении требований о возмещении убытков наблюдается недооценка экономического потенциала данного института и, как следствие, тенденция отказа участников оборота от его использования и обращение к другим, более простым способам защиты гражданских прав.

Напротив, например, в американской правовой системе сталкиваешься с огромным пластом судебной практики, учебниками и бесчисленным количеством научных статей, ежегодно публикуемых в сотнях научных журналах, и легко узнать, какими конкретно доказательствами следует обосновывать тот или иной вид убытков.

Настоящая работа направлена на преодоление такой пассивности науки и призвана привлечь широкие массы научной общественности к различным проявлениям категории убытки.

Одна из общих проблем в обязательственном праве, имеющих давнюю историю, – обоснование необходимости разграничения и разделения таких понятий, как долг и ответственность за неисполнение обязательства.

¹ См.: Яковлев В.Ф. О системном применении права // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 3. – С. 4.

² См.: Яковлев В.Ф. О правовой системе современной России // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3 – М., 2004. – С. 15.

Думается, что дальнейшее совершенствование правового регулирования денежных обязательственных отношений невозможно без исследования соотношения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков, чему и посвящена настоящая работа.

Отмеченные положения предопределили выбор и разработку темы исследования, постановку его целей и задач.

Значительное место в исследовании занимают проблемы, по которым ведутся теоретические дискуссии либо, по мнению автора, которые нуждаются в обсуждении и решении, хотя в литературе они и не вызывают споров.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в выявлении, постановке и разрешении теоретических и практических проблем, связанных с определением правовой природы убытков и участия в гражданском обороте данной гражданско-правовой категории; соотношения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков.

Задачи исследования:

1) выявить правовую природу убытков;

2) определить соотношение между денежным долгом и убытками;

3) раскрыть особенности применения убытков в наиболее распространенных на практике судебных спорах, связанных с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ; несостоятельностью (банкротством); уступкой права требования убытков; выявить особенности применения убытков сфере земельных отношений и возмещения убытков в условиях инфляции.

Структура исследования. Система поставленных научных задач находит отражение в структуре настоящей работы. Весь материал исследования разбит на три главы, которые подразделяются на параграфы. В конце работы приведен список использованной литературы.

Методология исследования. Исследование проведено на основе методов диалектического, исторического, комплексного, системно-структурного анализа, а также способов толкования норм и категорий в праве, в частности посредством формальной логики и сравнительного правоведения.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных цивилистов.

В своей теоретической основе настоящая работа опирается на работы дореволюционных российских правоведов – Е.В. Васьковского, Д.Д. Грима, А.С. Кривцова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.Н. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.; труды известных зарубежных правоведов – В. Ансона, Е. Годэме, Г. Дербурга, Э. Дженкса, Х. Кенца, Г. Ласка, Ф. Лормана, Ж. Морандьера, Ф.К. Савиньи, Е.А. Фарнsworthа и др.

Автором широко использованы исследования отечественных ученых-юристов: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, В.А. Белова, М.И. Брагинского, Е.А. Васильева, В.В. Васькина, В.В. Витрянского, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, В.С. Евтеева, Н.Д. Егорова, Л.Г. Ефимовой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, Л.А. Лунца, Д.Г. Лаврова, О.Г. Ломидзе, С.К. Мая, Н.С. Малеина, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, Е.А. Павлодского, А.Я. Пиндинг, Б.И. Пугинского, Е.С. Ращевского, М.Г. Розенберга, Ю.В. Романца, О.В. Савенковой, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, В.Л. Слесарева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, М.В. Телюкиной, В.С. Толстого, Е.С. Тирской, Д.О. Тузова, В.А. Химичева, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Г.В. Хохловой, Л.А. Чеговадзе, В.Ф. Яковлева, К.Б. Ярошенко и др.

Нормативно-правовая основа исследования состоит, прежде всего, из российского гражданского законодательства, гражданского и торгового законодательства ряда зарубежных стран (Германии, Франции, Англии, США и др.), международно-правовых документов, а именно Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной

купли-продажи товаров (далее – Венская конвенция)³, международных актов негосударственного регулирования, в частности таких актов, как Принципы международных коммерческих договоров (далее – Принципы УНИДРУА)⁴, а также внутренних актов Европейского союза, например, Принципов европейского договорного права (далее – Принципы ЕДП)⁵.

Эмпирическая основа исследования. Была проанализирована и обобщена как официальная, так и неопубликованная судебно-арбитражная практика по применению гражданско-правовых категории убытков, в частности информационные письма и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления федеральных арбитражных судов округов Российской Федерации (Северо-Кавказского, Северо-Западного, Волго-Вятского и др.).

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980. (Вена) (Документ A/CONF. 97/18, Annex 1) // Ведомости СССР – 1990. – № 23. – Ст. 428.

⁴ Принципы международных коммерческих договоров, подготовлены международным институтом унификации частного права (Рим, май 1994.) // Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Междунар. центр фин. – экон. развития, 1996.

⁵ Принципы европейского договорного права. Ч. I и II. 1999 / пер. под науч. ред. Б.И. Пугинского и А.Т. Амирова // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 3. – С. 125–177; № 4. – С. 152–177.

Глава 1

Понятие и содержание гражданско-правовой категории убытков

1.1. Понятие убытков и их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности

Институт гражданско-правовой ответственности на протяжении своего существования вызывает наибольшее количество дискуссий.

Понятие ответственности сопровождало гражданское общество на всем пути его развития и видоизменялось вместе с развитием имущественных отношений. Возникнув как личное обременение должника, ответственность переросла в определенные имущественные обременения, из данной категории практически исчез личностный элемент. Ввиду произошедших изменений возникла потребность в объяснении юридической сущности гражданско-правовой ответственности.

В цивилистике сформировалось несколько позиций относительно правовой природы гражданско-правовой ответственности. Разнообразие мнений в определении гражданско-правовой ответственности является следствием различных целей, для которых исследуется данная категория.

В.И. Синайский отмечал, что гражданская ответственность выражается в вознаграждении причиненного имущественного вреда⁶.

В.А. Тархов ответственность рассматривает как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях, будут ли они противоправными или правомерными⁷.

Существует точка зрения, согласно которой существо имущественной ответственности заключается в неизбежности возмещения причиненного вреда, в принудительности самой обязанности, возникающей из факта правонарушения, от которой правонарушитель не может освободиться иначе, как выполнив ее⁸.

В.Ф. Яковлев считает, что гражданско-правовая ответственность – это установленные законом или договором принудительные меры, представляющие собой имущественные лишения для правонарушителя и компенсацию потерь для лица, потерпевшего от правонарушения⁹.

По мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего¹⁰.

⁶ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право (Классика российской цивилистики). – М.: Статут, 2002. – С. 181.

⁷ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – С. 6—10.

⁸ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 83.

⁹ См.: Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 426 (автор гл. 13 – В.Ф. Яковлев).

¹⁰ См.: Гражданское право: в 2 т. – Т. I: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004 (авт. гл. 13. – Е.А. Суханов).

Н.Д. Егоров указывает, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹¹.

Д.А. Гришин указывает, что гражданско-правовая ответственность должна носить характер эквивалентного возмещения причиненного вреда или убытков, с одной стороны, и выражаться в каком-либо дополнительном бремени, отрицательных последствиях для нарушителя – с другой. Среди таких последствий могут быть выделены возложение на нарушителя новой (например, замена неисполненного обязательства обязанностью возмещения убытков) или дополнительной (например, обязанность возместить убытки при сохранении обязанности исполнить обязательство в натуре) обязанности¹².

По мнению автора, наиболее предпочтительной является позиция О.С. Иоффе, определявшего гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей¹³.

Все это необходимо учитывать при определении понятия убытков как одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Такой взгляд и сегодня главенствует в доктрине. В обобщенном виде он выражен В.А. Хохловым, который пишет: «...обязательный аспект убытков – это их *жесткая связь с правонарушением*, так как об убытках можно говорить исключительно в плане последствий соответствующего неправомерного деяния»¹⁴.

А.В. Волков отмечает, что об убытках в юридическом аспекте можно говорить только как о результате соответствующего неправомерного поведения должника, т. е. в жесткой связи с правонарушением¹⁵.

Понятие убытков, по мнению О.С. Иоффе, неразрывно связано с понятием гражданской ответственности¹⁶.

Таким образом, проблему возмещения убытков необходимо рассматривать в рамках института гражданско-правовой ответственности.

Убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности. Именно возмещение убытков является *общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 393 ГК РФ)*. Этим возмещение убытков отличается от иных мер имущественной ответственности, которые применяются лишь в случаях, предусмотренных законом или договором.

Возмещение убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции ответственности, в том числе компенсационную, стимулирующую, предупредительную.

¹¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. – Т. 1. – М.: ТК Велби, 2002. – С. 647 (автор гл. 27 – Н.Д. Егоров).

¹² См.: Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. – Вып. 2 / под ред. М.И. Брагинского. – М., 2000. – С. 129.

¹³ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 141.

¹⁴ См.: Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис... докт. юрид. наук. – Самара, 1998. – С. 221.

¹⁵ См.: Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 27.

¹⁶ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 460–508.

И здесь нельзя не подчеркнуть, что анализ практики показывает, что последовательное применение к контрагентам такой меры ответственности, как взыскание убытков, позволяет добиться уменьшения нарушений договоров в три-четыре раза¹⁷.

В этом проявляется стимулирующая функция данной меры ответственности.

Р.О. Халфина указывает, что, рассматривая правовые средства, обеспечивающие соответствие реального поведения участников правоотношения его модели, следует остановиться на ответственности за нарушение прав и обязанностей в существующем правоотношении. Цели такой ответственности состоят в том, чтобы: а) побудить участника правоотношения к выполнению лежащей на нем обязанности; б) *компенсировать управомоченное лицо за несвоевременное или ненадлежащее исполнение контрагентами своей обязанности*; в) воздействовать на поведение, с тем чтобы стимулировать в дальнейшем надлежащее осуществление прав и выполнение обязанностей. Таким образом, можно говорить о *компенсационной, штрафной и превентивной* роли норм, устанавливающих ответственность за нарушение прав и обязанностей, в существующем правоотношении¹⁸.

Особенности такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, заключаются в том, что ее применение предполагает *дополнительное обременение неисправной стороны*, т. е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства.

Ю.В. Романец считает, что большое значение имеет четкое разграничение основного долга и убытков, необходимо учитывать различия между данными правовыми категориями. Убытки являются мерой гражданско-правовой ответственности. Основным квалифицирующий признак любой меры гражданско-правовой ответственности, в том числе и возмещения убытков, заключается в том, что ее применение предполагает дополнительное обременение неисправной стороны, т. е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства. Поэтому для того, чтобы определить, является конкретная сумма, взысканная с должника, основным долгом или убытками, необходимо ответить на вопрос, влечет ли уплата данной суммы дополнительное обременение должника¹⁹.

Приведенные существенные различия достаточно очевидно показывают невозможность и недопустимость смешения денежного долга с убытками.

Смешение указанных категорий повлечет для стороны неблагоприятные последствия, которых при надлежащей правовой квалификации спорной суммы можно было бы избежать.

О.А. Красавчиков указывал: что касается содержания гражданско-правовой ответственности, то оно (в самых общих чертах) заключается в том, что в результате применения ее мер виновный правонарушитель вопреки своим желаниям и устремлениям лишается имеющихся у него определенных гражданских прав либо вынужден принять какие-то новые (дополнительные к имеющимся) обременительные обязанности *безэквивалентного порядка*²⁰.

В.П. Грибанов подчеркивал, что гражданско-правовая ответственность и есть поэтому возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее нарушение гражданских прав или обязанностей²¹.

¹⁷ См.: Пугинский Б.И., Сафиуллин И.Д. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 222.

¹⁸ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 326.

¹⁹ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2001. – С. 317.

²⁰ См.: Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: в 2 т. – Т II. – М.: Статут, 2005. – С. 260, 261.

²¹ См.: Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 311.

Г.В. Хохлова считает, что отрицательность последствий состоит скорее не в их невыгодности, а в том, что имущество ответственного лица все же уменьшается (происходит отрицательное движение в имуществе)²².

В.Ф. Яковлев обращает внимание, что применение мер гражданской ответственности означает неэквивалентное изъятие имущества у неисправного должника для возмещения потерь, причиненных потерпевшему лицу именно правонарушением²³.

Следовательно, убытки представляют собой дополнительное обременение для должника, выражающееся в *неэквивалентном изъятии имущества у неисправного должника*, вследствие его неправомерных действий. Институтом, воздействующим на противоправное поведение должника, выступает гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков.

Основная роль принадлежит компенсационной (восстановительной) функции ответственности. Подтверждает это ст. 15 ГК РФ, которая предусматривает, что возмещение убытков – это расходы, направленные на восстановление нарушенного права лица. Следует отметить, что восстановление положения осуществляется за счет причинителя убытков, хотя первоочередной задачей института гражданско-правовой ответственности является не ущемление интересов виновного, а компенсация имущественных потерь потерпевшего.

Убытки появляются в результате неправомерных действий (бездействия) одного лица, нарушающих права другого. Такие действия правом запрещаются, их причинение влечет возникновение охранительного правоотношения.

Убытки, возникшие при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства, имеют производный характер от основного обязательства и никак не могут возникнуть в отсутствие последнего.

В российском гражданском праве категория убытков подвергается исследованию достаточно продолжительное время. Вместе с тем, в юридической литературе сущность убытков раскрывается с различных позиций.

В литературе неоднократно отмечалось, что как в теории, так и на практике присутствует определенная терминологическая разногласия в определении понятия убытков.

Так, Г.Ф. Шершеневич рассматривает в качестве убытков «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности»²⁴.

М.М. Агарков указывал, что убытки в цивилистической теории большинством авторов понимаются как «всякий имущественный вред в его денежном выражении»²⁵.

В.П. Грибанов понимает под убытками «вред, выраженный в денежной форме»²⁶.

В.А. Тархов определял убытки как денежное выражение ущерба²⁷.

Вместе с тем, выдвигалась и иная точка зрения по данному вопросу. Так, В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович писали: «Введение в универсальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба безосновательно сужает понятие убытков». Указанные авторы полагали, что это имеет место не во всех случаях, поскольку возможно выражение убытков «в натурально-вещественной

²² См.: Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. – Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2002. – С. 85.

²³ См.: Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 427 (автор гл. 13 – В.Ф. Яковлев).

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 396.

²⁵ Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. II. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 319.

²⁶ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 331.

²⁷ См.: Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юрист, 1998. – С. 433.

форме, в утрате или повреждении имущества, и вовсе не обязательно в деньгах. Во всяком случае, нет необходимости оценивать в деньгах безвозмездный ремонт. Следовательно, в таких случаях денежная оценка является второстепенным способом определения убытков»²⁸.

О.С. Иоффе отмечал: чтобы охватить общим определением все разнообразные виды убытков, необходимо отказаться от их понимания только как денежной оценки материального ущерба²⁹.

О. Кучерова полагает, что убытки – это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим. Следует согласиться с мнением о том, что *введение в доктринальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения имущественного ущерба безосновательно сужает данное понятие и, следовательно, искажает его сущность*³⁰.

А.В. Мякина утверждает, что встречающееся иногда мнение о том, что понятие «убытки» необходимо отличать от категорий «вред» и «ущерб», представляется неосновательным. Несмотря на то что в ГК РФ договорный вред иногда именуется ущербом (ст. 796), ст. 1082 о деликтном вреде прямо отсылает к общей норме о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ). Такие понятия, как «вред» и «ущерб», являются обозначением одного общего понятия «убытки», на что уже неоднократно указывалось в литературе³¹. В связи с этим представляется желательным одни и те же виды как неимущественного, так и имущественного ущерба (вреда) именовать единым термином «убытки»³².

Достаточно интересные мнения по данному вопросу также представлены в юридической литературе В.В. Витрянским³³, К.Б. Ярошенко³⁴.

Проблема соотношения понятий денежного долга и убытков, возникших в результате нарушения исполнения обязательства, проистекает из давней дискуссии о соотношении долга и ответственности. Данный вопрос ставился в трудах отдельных отечественных исследователей, однако подробной разработки данная проблематика не получила.

Рассмотрим подробнее упомянутую дискуссию.

М.М. Агарков считал, что в понятие обязательства неизбежно в качестве его элемента входит и санкция, обеспечивающая осуществление права кредитора и исполнение обязанности должника. *При этом долг и ответственность являются не различными и не зависимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения*. Таким образом, то, что мы обычно обозначаем словами «долг» и «ответственность по обязательству», является в целом не чем иным, как *обязанностью должника в обязательственном правоотношении*³⁵.

²⁸ Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – С. 111–112.

²⁹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 143.

³⁰ См.: Кучерова О. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 46.

³¹ См.: Садиков О.Н. Споры, возникающие при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Комментарий судебно-арбитражной практики. – М.: Юрид. лит., 2003. – № 10. – С. 10; Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – С. 116.

³² См.: Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 281.

³³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Кн. 1. Общие положения. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 637, 638.

³⁴ См.: Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 328–331.

³⁵ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 234.

Возражая указанной точке зрения, Б.С. Антимонов отмечал, что нельзя присоединиться к другому утверждению, будто долг и ответственность – это тождество, единственный «элемент» обязательства, но только взятый под различными углами зрения. Прежде всего надлежащее исполнение обязательства полностью исключает гражданскую ответственность. При таких условиях нельзя говорить, что ответственность есть элемент обязательства. При нормальном исполнении ответственность остается лишь в плане возможности³⁶.

М.М. Агарков указывал, что в случае неисполнения обязательства вступают в действие санкции, установленные законом. Вместо обязанности передать вещь, выполнить работу и т. д. вступает в действие обязанность возместить причиненные убытки либо (и) уплатить штраф. Можно было бы поставить вопрос, не происходит ли в этом случае в силу закона замены одного обязательства другим. Формально логически одинаково равноправны два ответа: а) первоначальное обязательство прекращается и заменяется новым; б) меняется содержание обязательства. Формально логически спор между этими двумя точками зрения был бы чисто схоластическим упражнением. *Если мы предпочитаем говорить, что меняется содержание обязательства*, то делаем это для того, чтобы краткой формулой выразить следующее: когда вступает в действие вместо исполнения в натуре обязанность возместить убытки, а обязательство вместо одного содержания получает другое, то все остальные элементы, индивидуализирующие данное обязательственное правоотношение (стороны, основание возникновения), остаются прежними. В частности, все возражения, которые должник мог иметь против требования кредитора в первоначальном его содержании, остаются и при изменении содержания³⁷.

Соглашаясь с рассматриваемой точкой зрения, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц добавляют, что замена натурального исполнения обязанностью уплатить денежный эквивалент не затрагивает судьбы (не погашает) акцессорных обязательств, обеспечивающих исполнение: залог, поручительство, задаток остаются в силе. Это позволяет сделать вывод о том, что было бы неправильно в такой замене видеть прекращение обязательства натурального исполнения с заменой его новым обязательством, направленным на уплату денежной суммы; с такой позицией трудно было бы согласовать сохранение в силе всех остальных элементов, индивидуализирующих данное обязательственное правоотношение³⁸.

О.А. Красавчиков указывал, что *наиболее сложным моментом движения правоотношения является его изменение... Говоря об изменении правоотношения, следует иметь в виду также отрицание, прекращение старого правоотношения и возникновение на его месте нового*. Образование нового правоотношения может быть осуществлено на основе старого. Например, вместо возврата утраченного предмета найма должник уплачивает стоимость последнего³⁹.

По мнению М.А. Рожковой, в отечественной литературе отмечалось, что изменение является наиболее сложным моментом движения обязательственного правоотношения, причем решение связанных с этим вопросов не только представляет теоретический интерес, но и имеет весьма важное практическое значение. Многие авторы обращаются к вопросам изменения обязательств, однако фундаментальные исследования в этой области не проводи-

³⁶ См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – С. 19–21.

³⁷ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 238, 239.

³⁸ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 364, 365.

³⁹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: в

лись, а суждения, высказываемые отдельными учеными, не позволяют однозначно ответить на большинство возникающих вопросов⁴⁰.

Как указывает Е. Годэмэ, если «наступает неисполнение в собственном смысле, полное или частичное, потому что должник сделал нормальное исполнение невозможным, например – уничтожил вещи – предмет долга... тогда возмещение вреда имеет целью заменить исполнение: это возмещение убытков, имеющее целью компенсировать. Должник должен в данном случае платить убытки во исполнение обязательства, уже ранее существовавшего между лицами, которые уже были кредитором и должником в силу определенного юридического отношения. Обязательство возместить убытки есть только продолжение этого предыдущего обязательства, у которого просто изменился предмет»⁴¹.

Б.С. Антимонов считает, что ни к первому, ни ко второму решению присоединиться нельзя, что существует третий вариант ответа на вопрос, поставленный М.М. Агарковым. Оба варианта решения неприемлемы потому, что наступление ответственности далеко не всегда прекращает и заменяет собой действие первоначального обязательства. *Пожалуй, лучше всего представлять себе договорную ответственность как вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением*⁴².

По мнению С.Н. Братуся, содержание обязанности изменяется, в случае если неисполненная обязанность заменяется требованием о возмещении убытков. В данном случае возникает новое обязательство, которое имеет своей целью компенсировать ущерб потерпевшему. Требование о возмещении убытков, по мнению автора, – это требование об исполнении новой обязанности, заменяющей прежнюю обязанность⁴³.

Ж. Морандьер отмечает, что если должник по своей вине не исполняет обязательство или сделал невозможным его исполнение, то обязательство не прекращается, оно преобразуется в обязательство возместить убытки⁴⁴.

О.С. Иоффе указывает, что, если участники обязательства нарушают хотя бы одно из условий его надлежащего исполнения, *обязательство не прекращается*, а трансформируется, изменяется, поскольку в этом случае к *основной обязанности неисправного контрагента присоединяются новые*, дополнительные обязанности – по уплате штрафов, возмещению убытков и т. д. Лишь после того как стороны совершат все вытекающие из обязательства действия, наступает момент, когда оно признается прекращенным⁴⁵.

В советском гражданском праве проблема соотношения долга и ответственности рассматривалась через сущность института возмещения убытков, которая никогда не сводилась к замене исполнения.

По мнению В.В. Васькина, назначение этого института заключается в том, что, когда должник не исполнит или ненадлежащим образом исполнит свое обязательство, обязанность по возмещению убытков возникает и существует сверх и помимо обязанности исполнения обязательства в натуре. Даже тогда, когда должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, *он обязан не только вернуть кредитору уплаченную им по договору цену, но и сверх этого возместить причиненные неисполнением обязательства*

⁴⁰ т. – Т II. – М.: Статут, 2005. – С. 128, 129.² См.: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 63.

⁴¹ Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юрид. изд., Образцовая тип. – тип. ВПШ при ЦК ВКП (б), 1948. – С. 388.

⁴² См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 21.

⁴³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 90.

⁴⁴ См.: Морандьер Ж. Гражданское право Франции / пер. с фр. Е.А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С. 78.

⁴⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 229.

убытки. Обязанности должника по исполнению обязательства в натуре и возмещению убытков имеют различные основания⁴⁶.

По мнению Б.С. Антимонова, ответственность за неисполнение договора – это не замена исполнения, не его суррогат, а юридическое последствие неисполнения. Договорная ответственность есть всегда дополнительное обязательство, содержащее в себе *дополнительное правомочие кредитора и дополнительную обязанность должника*, которых не было в содержании первичного обязательства до его нарушения. Ответственность должника потому и способна побуждать его к исполнению, как часто говорят, «стимулировать его к исполнению в натуре», что ответственность – это *нечто дополняющее*, первичное обязательство, *имеющее иное содержание*, чем первичное обязательство⁴⁷.

В продолжение этой позиции отдельные авторы считают понятия «долг» и «ответственность» соотносимыми, но не тождественными. В условиях нормального оборота большинство обязательств исполняется надлежащим образом, соответственно, полностью исключается гражданско-правовая ответственность. Обязанность как долг при исполнении была налицо, а ответственность не наступает. Следовательно, нельзя считать, что ответственность является элементом обязательства⁴⁸.

Напротив, Е.Б. Осипов считает, что санкция за нарушение субъективного гражданского права (абсолютного или относительного) представляет собой *дополнительное гражданско-правовое обязательство*, особенной чертой которого является его имущественный характер. Именно исполнение дополнительного обязательства, вытекающее из ответственности за нарушение обязательства, имеет своим последствием дополнительные имущественные лишения для правонарушителя. К компенсационным санкциям как мерам гражданско-правовой ответственности относятся те, которые имеют своим назначением возмещение потерпевшей стороне убытков или вреда, причиненных правонарушением⁴⁹.

Ш.И. Будман и Е.А. Павлодский считают, что более предпочтительной является концепция, в соответствии с которой, если неисполненная обязанность заменяется требованием о возмещении убытков, то возникает новое обязательство. В отличие от предыдущего цель нового обязательства – обеспечение эквивалентности в отношениях путем компенсации ущерба потерпевшего⁵⁰.

А.С. Комаров отмечает, что обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением, представляет собой возложение на неисправную сторону как бы нового обязательства (или трансформацию первоначального обязательства) взамен неисполненного или в дополнение к обязательству, которое было выполнено ненадлежащим образом (например, с просрочкой)⁵¹.

О.В. Савенкова указывает, что обязательство по возмещению убытков может существовать как наряду с основным долгом (например, при просрочке уплаты цены договора), так и вместо него (например, при расторжении договора)⁵².

⁴⁶ См.: Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1971. – С. 94–114.

⁴⁷ См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 15–17, 21.

⁴⁸ См.: Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений. – Рязань, 1994. – С. 165.

⁴⁹ См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут, 2001. – С. 316–318.

⁵⁰ См.: Будман Ш.И., Павлодский Е.А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 226.

⁵¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. – Т. 1. – 4-е изд. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2004. – С. 462 (авт. гл. 12 – А.С. Комаров).

⁵² См.: Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения:

По мнению Е.В. Тирской, представляется возможным согласиться с позицией, в соответствии с которой в случае возмещения убытков возникает новое обязательственное правоотношение, цель которого заключается в компенсации имущественных потерь кредитора⁵³.

Е.В. Тирская считает, что обязательство по возмещению убытков и основной денежный долг являются общими по своей правовой природе и их исполнение должно регулироваться одинаковыми правилами. В частности, с момента определения объема убытков, подлежащих возмещению, на основании судебного решения или соглашения сторон данное обязательство является денежным долгом со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, долг, возникший на основании обязательства по возмещению убытков, хотя и имеет характер производного от основного денежного долга, является самостоятельным денежным обязательством – новым денежным долгом, соответственно, к нему относятся все правила, регулирующие денежные обязательства, в том числе и положения ст. 395 ГК РФ⁵⁴.

Мы полагаем, что отождествление долга с ответственностью должника недопустимо. Если сводить ответственность к исполнению обязанности, то ничего нового ни в правовом, ни в фактическом аспекте не появляется. Закон четко разграничивает исполнение обязанности и ответственность за неисполнение как самостоятельные, хотя и связанные между собой категории. Мы считаем, что недопустимо называть убытки, возникшие из неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правового обязательства новым денежным долгом, потому что нарушается понятийный аппарат гражданско-правовой науки, поскольку различные явления, такие как долг и ответственность, должны и именоваться по-разному. Смешение на практике гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков ничего кроме путаницы не создает.

Считаю, что лучше всего представлять себе возмещение убытков в договорных обязательствах как *вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением*, имеющее в своей сущности типичные, характерные черты именно *гражданско-правовой ответственности*.

Возникновение такого вторичного обязательства (в порядке изменения содержания первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с заменой его новым, направленным на уплату денег) может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона.

При подведении итогов данной части исследования нам представляется наиболее удачным понятие убытков, предложенное О.С. Иоффе.

О.С. Иоффе писал, что убытки как категория гражданско-правовой ответственности есть вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего⁵⁵.

сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 28.

⁵³ См.: Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 132.

⁵⁴ См.: Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2003. – № 1–2.

⁵⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 145.

1.2. Основания возмещения и особенности доказывания убытков. Договорные и внедоговорные убытки

Несмотря на различия в определении понятия гражданско-правовой ответственности, традиционно выделяются общие условия ее наступления. Совокупность перечисленных условий, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо, называется *составом гражданского правонарушения*. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий ответственности, как правило, исключает ее применение. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в гражданском праве наличие состава правонарушения требуется для привлечения к ответственности по общему правилу, из которого закон устанавливает некоторые исключения. Речь идет о таких прямо предусмотренных им ситуациях, в которых для возложения ответственности достаточно лишь некоторых из названных условий, например, в некоторых случаях не имеет гражданско-правового значения наличие вины в действиях причинителя.

В литературе также традиционно подразделение общих условий ответственности на две группы: объективную и субъективную сторону правонарушения. При этом к элементам объективной стороны относят:

- 1) противоправное поведение (деятельность или бездеятельность);
- 2) вредоносный результат деяния;
- 3) причинную связь между деянием и вредоносным результатом.

К элементу субъективной стороны относят, по общему правилу, вину, а иначе – психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотив и цель правонарушения⁵⁶.

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать: факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; факт и размер требуемых убытков. Доказывать вину нарушителя обязательства не требуется, так как она предполагается (п. 2 ст. 401 ГК РФ), а в некоторых случаях обязанность возместить убытки вообще наступает независимо от вины нарушителя обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Возмещение причиненных убытков напрямую зависит от эффективности деятельности потерпевшей стороны по доказыванию понесенных ею убытков. Поскольку центральной проблемой возмещения убытков является проблема их доказывания, возникает задача организовать сбор доказательств. Работа по возмещению убытков должна начинаться не с момента подачи иска и прилагаемых к нему документов в суд, а, как минимум, сразу же с момента возникновения убытков.

Важным доказательством размера убытков является письменно зафиксированный расчет убытков, который должен представляться наряду с другими документами в суд в соответствии со ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В системе англо-американского права принцип определения объема возмещаемых убытков связан с учетом интереса стороны, которая понесла ущерб при нарушении договора другой стороной. В доктрине обычно различают два подлежащих правовой защите договорных интереса – положительный и отрицательный.

⁵⁶ См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 303; Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. – Красноярск, 1989. – С. 44–62.

Возмещение убытков должником должно поставить кредитора в такое положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом. Данный подход в доктрине принято называть защитой положительного договорного интереса, в отличие от защиты отрицательного договорного интереса, цель которой состоит в обеспечении материального положения кредитора, в котором он находился бы, если бы договор не был заключен вообще, и который обычно защищается в случаях, когда договор признается недействительным⁵⁷.

Реализация этой задачи, безусловно, требует возмещения кредитору как реального ущерба, причиненного нарушением обязательства, так и упущенной выгоды.

По всем правовым системам подлежащий возмещению ущерб включает в себя, как правило, в качестве составных частей, во-первых, положительный ущерб, т. е. те реальные затраты и потери, которые понес кредитор из-за несоблюдения его контрагентом своих обязательств, а во-вторых, упущенную выгоду (неполученную прибыль), т. е. те доходы, которые кредитор мог бы получить при надлежащем исполнении договора другой стороной (ст. 1149 ФГК; § 252 ГГУ; п. 2 ст. 2-708 ЕТК США)⁵⁸.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (*реальный ущерб*), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (*упущенная выгода*).

Важнейшим видом убытков является упущенная выгода. Причем в коммерческом обороте упущенная выгода занимает центральное место.

Хайн Кенц, Франк Лорман отмечают, что возмещение убытков, возникших вследствие неисполнения (так называемый позитивный интерес), охватывает все имущественные потери кредитора, связанные с отсутствием исполнения по обязательствам. Это, прежде всего, упущенная выгода: если предприниматель не поставил заказчику товар по причине его неполучения от своего поставщика, и заказчик вследствие этого отказался от исполнения договора, предприниматель причисляет к своим убыткам сумму прибыли, которую он мог бы получить, поставив товар заказчику⁵⁹.

Согласно § 252 ГГУ упущенной выгодой считаются доходы, которые с вероятностью могли быть получены при обычных условиях гражданского оборота (по обычному ходу вещей) или в силу особых обстоятельств, в частности ввиду уже предпринятых мер и приготовлений.

Пункт 2 ст. 15 ГК РФ гласит, что под убытками понимаются также неполученные доходы, которые это лицо получило бы *при обычных условиях гражданского оборота*, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Особую сложность представляет собой доказывание убытков именно в форме упущенной выгоды. Хотя общие принципы для определения таких убытков и установлены в ст. 15 ГК РФ, но их явно недостаточно. Поэтому п. 4 ст. 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды: «При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее полу-

⁵⁷ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. – Т. 1. – 4-е изд. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М., 2004. – С. 462 (авт. гл. 12 – А.С. Комаров).

⁵⁸ См.: Там же.

⁵⁹ См.: Кенц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М., 2001. – С. 52.

чения меры и сделанные с этой целью приготовления». Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным.

Высшим Арбитражным Судом РФ, федеральными арбитражными судами округов выработан довольно взвешенный подход к удовлетворению исков о взыскании упущенной выгоды. Изученная практика по рассмотрению дел о возмещении упущенной выгоды свидетельствует о малочисленности дел указанной категории, причем требования кредиторов далеко не всегда удовлетворяются судом. Традиционно в качестве причины данного явления называется, в первую очередь, сложность доказывания упущенной выгоды.

По мнению А.В. Егорова, наиболее типичные основания для отказа в иске о взыскании упущенной выгоды могут быть сведены в три основные группы: (1) отсутствие факта нарушения, (2) недоказанность размера убытков, (3) отсутствие причинной связи между возникшими убытками и действиями причинителя⁶⁰.

В судебной практике выработано такое толкование нормы ст. 15 ГК РФ, при котором, исчисляя размер неполученных доходов, истцу следует определить достоверность (реальность) тех доходов, которые он предполагал получить при обычных условиях гражданского оборота (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 3 сентября 2003 г. по делу № Ф08-3125/2003⁶¹; постановление ФАС Московского округа от 3 марта 2003 г. по делу № КГ-А40/5 5 9-03⁶²).

При этом сложившаяся судебная практика указывает на необходимость установления факта наличия безусловной причинной связи между неполучением истцом дохода и неправомерными действиями ответчика (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 9 марта 2000 г. по делу № Ф08-393/2000-114А⁶³).

Таким образом, при определении размера убытков необходимо всегда учитывать особенности доказывания, специфику такого элемента их состава, которым является упущенная выгода.

О.А. Символоков отвечает, что доктрина континентального права определяет договорную и деликтную ответственность отдельно. Такое состояние разработанности понятия гражданско-правовой ответственности характерно, помимо Франции, и для других стран континентального права (например, для Германии, Болгарии, Венгрии, Польши, Швейцарии, Югославии и др.)⁶⁴.

По мнению А.С. Кривцова, с давнего времени, как известно, в литературе нашего предмета делают различие между возмещением убытков, к которому кто-либо обязан по причине противоправного действия или упущения в области внедоговорных отношений, и возмещением убытков вследствие уже существующего и основанного на договоре обязательства. Первый случай обыкновенно называют возмещением убытков на основании деликта, а само обязательство – деликтным обязательством, второй случай обозначают возмещением убытков, основанным на договоре⁶⁵.

Г. Дербург указывает, что такой вред может произойти либо от неисполнения договора, либо от его неполного или запоздалого исполнения, но ущерб также может быть причинен и вне всяких договорных обязательств. Обязанность возмещения вреда может представлять собой *непосредственный долг*, например, там, где право на такое вознаграждение

⁶⁰ См.: Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 92.

⁶¹ Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶² Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶³ Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶⁴ См.: Символоков О.А. Выбор применимого иностранного права о гражданско-правовой ответственности предпринимателей // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 22.

⁶⁵ См.: Кривцов А.С. Общее учение об убытках. – Юрьев, 1902. – С. 20–30.

основывается на внедоговорном причинении вреда. В других случаях она носит характер эвентуальный, являясь последствием нарушения договорного обязательства и обеспечивая возмещение вреда от неисполнения контракта. Здесь эта обязанность или просто заменяет исполнение по договору, или представляет собой таким образом главный интерес потерпевшего, или же выполняется как добавочный интерес вместе с главным обязательством ввиду того, что последнее было исполнено не вовремя или не полностью⁶⁶.

И.С. Шабунина отмечает, что мнения о юридической природе обязанности по возмещению причиненного вреда расходятся. Большинство авторов полагают, что содержание обязанности правонарушителя в обязательстве вследствие причинения вреда составляет ответственность⁶⁷.

По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, само обязательство вследствие причинения вреда «есть предусмотренная законом санкция на случай правонарушения, а его исполнение – реализация санкции, юридическая ответственность»⁶⁸.

По мнению Д.Г. Лаврова, возмещение вреда в денежной форме, равно как и в натуре, составляет основное содержание данного обязательства⁶⁹.

Р.О. Халфина отмечает, что при ответственности как юридическом факте – основании возникновения правоотношения – лицо, допускающее противоправное поведение, не находится в предшествующем правоотношении с лицом или лицами, права которых оно нарушило. Здесь непосредственно нарушается норма права, обеспечивающая охрану прав и благ, гарантированных государством, либо абсолютное субъективное право потерпевшего. При ответственности за нарушение прав и обязанностей в существующем правоотношении противоправное поведение заключается в нарушении относительного права, в отклонении реального поведения от модели, закрепленной в правоотношении. Здесь противоправное поведение, как правило, заключается именно в бездействии. Например, строительная организация своевременно не завершила строительство объекта, железная дорога не доставила груз, рабочий не выполнил указания начальника цеха и т. п.⁷⁰

А.А. Куликов применительно к английскому праву указывает, что стороны связывают себя договором прежде всего не с целью получить исполнение, а с целью возместить потери, причиненные неисполнением, в денежной форме. Присуждение к исполнению договора в натуре обусловлено большим количеством ограничений, а, например, для такого нарушения, как отказ покупателя от принятия поставленного ему товара, вообще не предусмотрено английским законодательством⁷¹.

В настоящее время большинство авторов разделяют точку зрения, в соответствии с которой требование об исполнении обязательства в натуре не относится к мерам гражданско-правовой ответственности⁷², поскольку *ответственность всегда выражается в дополнительном обременении для нарушителя*, требование же об исполнении обязательства в натуре никаких новых обязательств на нарушителя не возлагает.

⁶⁶ См.: Дерибурга Г. Пандекты. Обязательственное право / пер. под рук. и ред. П. Соколовского. – 2-е изд. – Т. III. – М., 1904. – С. 145.

⁶⁷ См.: Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: дис... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2004. – С. 94.

⁶⁸ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С. 59.

⁶⁹ См.: Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – М., 2001. – С. 51, 52.

⁷⁰ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 324, 325.

⁷¹ См.: Куликов А.А. Определение размера убытков в английском праве: основные принципы и современные тенденции регулирования // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 112.

⁷² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 97; Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – СПб., 2003. – С. 550.

Е.В. Тирская считает, что можно сделать вывод о соотношении «основного» денежного долга и обязательства по возмещению убытков: если в связи с нарушением обязательства не прекратилось и у кредитора существует возможность заявить требование о принудительном исполнении обязательства, то основания взыскания «основного» денежного долга не изменяются, возникающее обязательство по возмещению убытков дополняет требования кредитора о взыскании основного долга, реальным ущербом в данном случае будут являться расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. «Основной» денежный долг и обязательство по возмещению убытков существуют в данном случае параллельно и отражают различные части имущества кредитора. В случае прекращения обязательства и, следовательно, лишения кредитора возможности требовать от должника исполнения обязанности в натуре, имущественный интерес кредитора подлежит восстановлению только посредством заявления требования о возмещении убытков⁷³.

Э.Г. Балашова отмечает, что неисполнение обязательственного правоотношения, являясь основанием применения мер гражданско-правовой ответственности, характеризуемых государственным принуждением, отрицательными для нарушителя последствиями и общественным осуждением, *имеет место исключительно в рамках этого правоотношения*, что нашло свое отражение в судебной практике. Как ранее действующие (ГК РСФСР 1922 г. (ст. 117, 118), ГК РСФСР 1964 г. (гл. 19)), так и ныне действующий ГК РФ (ст. 396) по существу решают вопрос лишь о том, когда применима и когда неприменима ответственность за неисполнение, сами указанные нормы не говорят о дальнейшей судьбе обязательства ни после его реального исполнения, ни после возмещения убытков за неисполнение и не дают поэтому оснований считать, что денежное возмещение за неисполнение прекращает обязательство. На основании изложенного считаем необходимым указать в гл. 26 («Прекращение обязательств») ГК РФ в числе оснований прекращения обязательственных правоотношений уплату убытков, вызванных неисполнением обязательства⁷⁴.

В юридической литературе разграничивают правовые основания уплаты денежных средств в счет «основного» денежного долга и в счет убытков, возникших из неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, являющегося мерой ответственности. Практическим последствием такого разграничения является нераспространение на требование об исполнении обязательств правил, регулирующих ответственность (например, о виновной ответственности, об обстоятельствах непреодолимой силы (форс-мажоре) и др.).

Для присуждения возмещения убытков необходимо доказать наличие в совокупности оснований применения данной меры гражданско-правовой ответственности: факт нарушения обязательства, наличие и размер убытков, наличие причинной связи между правонарушением и возникшими убытками. Противоположные нормы определены законодателем на случай принудительного взыскания суммы основного долга, предполагается, что «основной» денежный долг может быть взыскан при любых условиях на основании нормы ст. 309 ГК РФ.

Д.А. Бессолицын отмечает, что в ситуации, когда предметом требования выступают деньги, исполнение обязательств легко перепутать с такой формой ответственности, как возмещение убытков (например, при взыскании денежного долга). Однако в таком случае на взыскание цены пришлось бы распространять правила об ответственности, что в отдельных случаях привело бы к весьма странным результатам. Например, было бы невозможно взыскать (помимо основного долга) проценты за пользование чужими денежными средствами,

⁷³ См.: Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 142.

⁷⁴ См.: Балашова Э.Г. Неисполнение как стадия существования обязательственного правоотношения: дис... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – С. 148, 149.

так как они носят зачетный характер по отношению к убыткам. Данный вывод подтверждается решением МКАС, в котором было отмечено, что Венская конвенция 1980 г. не относит к категории убытков (ст. 74) требование об уплате цены, основанное на ст. 62 Конвенции (решение МКАС при ТПП РФ от 30 мая 2001 г. № 185/2000 15). Может возникнуть и противоположная ситуация, при которой взыскание убытков необоснованно расценивается в качестве требования о реальном исполнении обязательств⁷⁵.

А.С. Кривцов указывал, что если предметом обязательства является уплата определенной денежной суммы, то денежная сумма, присуждаемая верителю, не выступает в качестве объекта возмещаемых убытков, *но является лишь исполнением первоначальной обязанности, лежащей на должнике при этом обязательстве*. Никакого иска об убытках, который, как потенциальная энергия, являлся бы в скрытом виде присущим юридической сделке, нет и быть не может, уже по той простой причине, что каждая сделка имеет известную строго ограниченную область юридических последствий, определяющих содержание этой сделки, тогда как иск об убытках представляется, напротив, совершенно неопределенным как по содержанию, так и по объему⁷⁶.

По словам А.Я. Пиндинга, под убытками не следует подразумевать само неисполнение обязательства или исполнение его ненадлежащим образом. В качестве договорных убытков можно рассматривать только материальные последствия неисполнения или ненадлежащего (в частности, просроченного) исполнения обязательств должником. Поэтому неоплата покупателем стоимости поставленной продукции, неоплата процентов, нарастающих на долг, и т. п. не приобретают значения убытка в этих обязательственных отношениях, где сама оплата является объектом обязательства. Статья 219 ГК РСФСР 1964 г. и другие статьи, предусматривающие взыскание убытков, применяются только в тех случаях, когда не имеется других законных оснований для взыскания этих денежных сумм. Если они существуют, нет места понятию убытка⁷⁷.

Л.А. Лунц указывает, что возникает вопрос: можно ли вообще представить себе прекращение денежного обязательства вследствие невозможности исполнения? Уплата денег, имеющих хождение в данной стране, всегда объективно возможна. Иной характер имеют денежные обязательства. Деньги действительно всегда остаются в обороте и в этом смысле никогда «не погибают» (*non pereunt*)⁷⁸.

А.С. Кривцов указывал, что вопрос о различии между исполнением должником эквивалентной *praestatio* вместо первоначального предмета обязательства с одной стороны и обязательством возмещения убытков, возникшим вследствие неисполнения этого предмета, с другой стороны сопровождается некоторыми трудностями в том случае, когда должник нарушил *diligentia*, к которой он был обязан при договоре. *Внешним признаком означенного различия является требование истцом свыше того, что согласно обычному пониманию дела лежит в основании первоначального права требования*. Если этот признак наличен, то мы имеем дело уже не с эквивалентною *praestatio*, наступающей вместо первоначального предмета исполнения, а с обязательством возмещения убытков. При этом следует обращать особенное внимание, носит ли правоотношение между сторонами, возникшее вследствие неисполнения первоначального предмета обязательства, по-прежнему типический характер, присущий обязательству с самого начала его появления, или же, напротив, это правоотношение,

⁷⁵ См.: Бессолицын Д.А. Требование об исполнении обязательства в натуре как средство защиты при нарушении договора международной купли-продажи товаров // Юрист-международник. – 2007. – № 2. – С. 40.

⁷⁶ См.: Кривцов А.С. Указ. соч.

⁷⁷ См.: Пиндинг А.Я. Понятие и основные виды договорных убытков по советскому гражданскому праву // Учен. зап. ВЮЗИ. – Вып. 17. – Ч. 2. – 1968. – С. 24.

⁷⁸ См.: Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 2004. – С. 309, 310.

потеряв такой типический характер, принимает тот вид, который имеет обязательство возмещения убытков⁷⁹.

Кроме того, существует различие между договорными и внедоговорными убытками, что обусловлено *основаниями их возникновения и особенностями исполнения обязательств*. Исполнение внедоговорных обязательств реализуется в форме ответственности, что отличает исполнение договорных обязательств от исполнения внедоговорных обязательств. С момента возникновения обязательство имеет своим содержанием ответственность, т. е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае ответственность не дополняет либо заменяет какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет основное содержание обязанности правонарушителя в данном обязательстве.

Итак, можно также сделать вывод, что отличие убытков от денежного долга производится по особенностям доказывания. Обязательство по возмещению убытков подлежит специальным правилам доказывания как гражданско-правовая мера ответственности. «Основной» денежный долг подлежит установлению в упрощенном порядке.

Для взыскания денежного долга ни при каких обстоятельствах не требуется установления противоправности поведения должника, его виновности, причинной связи. В то же время для взыскания убытков необходимо наличие всех оснований и условий, требующихся для возложения имущественной ответственности, в том числе вины должника, если согласно ГК РФ он несет ответственность при наличии вины.

Размер денежного долга является определенным или определимым уже на момент возникновения обязательства, в то время как размер убытков – это всегда расчетная величина, которая устанавливается дополнительно – либо на основе соглашения сторон, либо в судебном порядке.

⁷⁹ См.: Кривцов А.С. Указ. соч.

1.3. Убытки как особая разновидность денежного обязательства

С развитием и усложнением торгового оборота происходит усложнение обязательственного права и соответствующая этому явлению модификация правового регулирования обязательственных правоотношений. Создано сложнейшее регулирование отношений, связанных с исполнением денежных обязательств, возросло значение обязательств из причинения вреда. Среди бесчисленного множества обязательств, направленных на передачу вещей, определенных родовыми признаками, во всех правовых системах в силу специфических свойств денег выделяют в особую категорию денежные обязательства как объект гражданских правоотношений.

Несмотря на участвовавшее употребление в современном российском гражданском праве термина «денежное обязательство», легальное определение этого понятия в общих положениях об обязательствах, содержащихся в ГК РФ, отсутствует.

Законодательное определение данного понятия появилось сравнительно недавно в Федеральном законе от 27 сентября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 2 которого определяет в качестве денежного обязательства обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ основанию.

Вместе с тем, несмотря на весьма неоднозначный характер данной нормы, она применима только к отношениям, возникающим при проведении процедур банкротства предприятий.

По мнению Л.Г. Ефимовой, денежное обязательство в широком смысле неоднородно. Из него могут быть выделены две группы обязательств, предметом которых являются деньги. Во-первых, это денежные обязательства, в которых деньги не выполняют присущих им денежных функций. Например, предметом договора хранения могут быть индивидуально определенные денежные знаки. Деньги могут выполнять роль товара, например, при совершении некоторых валютно-обменных операций или при заключении сделок купли-продажи безналичных денег за наличные. Во-вторых, денежные обязательства, в которых деньги выполняют присущие им денежные функции. Это денежные обязательства в узком смысле слова, которые, по словам Л.А. Лунца, направлены на предоставление денежных знаков в определенной сумме денежных единиц. Именно так понимают денежное обязательство российское законодательство, российская арбитражная практика и законодательство других стран⁸⁰.

М.Г. Бакуева отмечает, что проблема определения понятия денежного обязательства – одна из наиболее сложных, хотя и наименее разработанная в рамках цивилистической доктрины. Применяемое российским гражданским законодательством понятие денежного обязательства легального определения не имеет⁸¹.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 34, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 15 от 4 декабря 2000 г.)⁸² (далее – Постановление № 13/14) гово-

⁸⁰ См.: Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. – М., 2001. – С. 208.

⁸¹ См.: Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 17.

⁸² Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11; Российская газета. – 2001. – № 2.

рится: имея в виду, что ст. 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги, *положения данной статьи не применяются к отношениям сторон, если они не связаны с использованием денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга*. В частности, не являются денежными обязательства, в которых денежные знаки используются не в качестве средства погашения денежного долга (обязанности клиента сдавать наличные деньги в банк по договору на кассовое обслуживание, обязанности перевозчика, перевозящего денежные знаки, и т. д.). Денежным может быть как обязательство в целом (в договоре займа), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (оплата товаров, работ или услуг). Последствия, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, не применяются к обязательствам, в которых валюта (деньги) исполняет роль товара (сделки по обмену валюты).

По мнению Л.Г. Ефимовой, это определение страдает недостатком: оно не содержит упоминания о такой важной функции наличных денег, как функция средства обращения. Таким образом, оно ориентировано только на кредитные деньги, что также неверно. В настоящее время в обороте находятся как кредитные, так и наличные деньги. Следовательно, в денежных обязательствах деньги должны выполнять функцию средства обращения либо функцию средства платежа⁸³.

ГК РФ посвятил регулированию денежных обязательств специально ряд статей (ст. 140, 317, 319, 395), поскольку они составляют самостоятельную юридическую категорию в обязательственном праве.

Необходимость выделения денежного обязательства объясняется в первую очередь особенностями его предмета.

Д.И. Мейер указывал, что если даже иное обязательство и не чисто денежное, т. е. предмет его не составляет производства денежного платежа, то все-таки и другие предметы оцениваются деньгами, так что каждое обязательство можно свести к обязательству денежному. Но деньги представляются предметом обязательства в разных видах⁸⁴.

Необходимо охарактеризовать деньги как объект гражданских правоотношений. В гражданском обороте деньги могут выступать в различном качестве. Во-первых, могут быть самостоятельным предметом обязательства в случае индивидуализации каким-либо образом конкретных денежных знаков. Во-вторых, наиболее часто деньги используются в качестве предмета, используемого для осуществления платежа по обязательству. Здесь уже имеют значение их специфические свойства как особого объекта оборота.

Как отмечал Ф.К. Савиньи, указания, находящиеся в римском праве по теории денежных обязательств, стоят ниже самых умеренных ожиданий⁸⁵.

В английском праве Э. Дженкс выделял обыкновенные денежные обязательства (*debts*). Основанием возникновения *debts* является, как правило, договор займа или торговый договор, но возможно также их возникновение из соглашений за печатью в семейных и других формальных актах. Естественно, что такие права могут быть осуществлены только против участника в договоре; но право кредитора искать с должника обладает некоторой имущественной ценностью, которая и может быть продана, а в случае несостоятельности кредитора считаться его активом. *Debts направлены на уплату определенной или определенной денежной суммы*⁸⁶.

⁸³ См.: Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. – М., 2001. – С. 211.

⁸⁴ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. – по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – С. 466, 467.

⁸⁵ См.: Савиньи Ф.К. Обязательственное право / предисл. докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло; пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 338.

⁸⁶ См.: Дженкс Э. Английское право / пер. Л.А. Лунца. – М., 1947. – С. 282.

О.С. Иоффе денежное обязательство рассматривал как обязательство, связанное с уплатой денег. Автор рассматривал деньги как имущество, передача которого погашает денежное обязательство исполнением⁸⁷.

По мнению Л.А. Новоселовой, в советской юридической литературе традиционно денежное обязательство определялось как обязательство, связанное с передачей определенной денежной суммы⁸⁸ либо с платежом определенной денежной суммы⁸⁹. При кажущейся незначительности расхождений в последнем случае вводится определенный дополнительный критерий – *цель производимой передачи денежных средств*. Платеж представляет собой *действие, направленное на погашение существующего денежного долга. Следовательно, при отсутствии такой цели обязательство не может быть признано денежным, даже если предметом его будут денежные знаки*⁹⁰.

По мнению Е.В. Тирской, *главным отличием данного обязательства является цель (основание) сделки – платеж; передача денег, направленная на погашение обязательства*. Для квалификации обязательства в качестве денежного требуется выполнение двух основных условий: должник передает кредитору строго определенное имущество – деньги (в юридическом смысле); передача этого имущества направлена исключительно на прекращение обязательства, существующего между должником и кредитором⁹¹.

В учебнике по гражданскому и торговому праву капиталистических государств указывается, что законодательством, судебной практикой и доктриной всех изучаемых стран разделяется подход к определению понятия денежного обязательства как обязательства, в силу которого должник обязан передать в собственность кредитору денежные знаки в определенной или определенной сумме⁹².

Содержанием денежного обязательства является обязанность должника перенести на кредитора собственность на денежные знаки в определенной сумме когда размер обязательств точно зафиксирован в момент его возникновения (например, 100 долл.), или в определенной сумме, когда в момент возникновения обязательств его размер еще арифметически точно не определен, но указан способ его исчисления (например, по рыночным ценам на день поставки).

По мнению Л.А. Новоселовой, в силу денежного обязательства должник обязан передать в собственность кредитору денежные знаки в определенной или определенной сумме денежных единиц в целях совершения платежа⁹³.

В.А. Белов считает, что денежное обязательство представляет собой гражданское правоотношение, содержанием которого является право требования кредитора и корреспондирующая ему юридическая обязанность должника совершить уплату или платеж, т. е. действие (или действия) по передаче определенной (определимой) суммы денег (валюты)⁹⁴.

⁸⁷ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб., 2004. – С. 134.

⁸⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся и О.Н. Садикова. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 218 (авт. коммент. – Е.Н. Егоров); Советское гражданское право. – Т. 2 / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1969. – С. 243.

⁸⁹ См.: Эльяссон Л.С. Деньги, банки и банковые операции. – М., 1926. – С. 27.

⁹⁰ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. – М., 2003. – С. 24.

⁹¹ См.: Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 30–32.

⁹² См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств. – 2-е изд. / под ред. Е.А. Васильева. – М.: Международные отношения, 1992. – С. 294.

⁹³ См.: Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис... докт. юрид. наук. – М., 1997. – С. 13.

⁹⁴ См.: Белов В.А. Денежные обязательства. – 2001. – С. 14.

Д.Г. Лавров полагает, что денежным является обязательство, в котором должник обязуется уплатить в пользу кредитора определенную сумму денег в качестве меры стоимости имущественного блага кредитора⁹⁵.

По мнению М.Г. Бакуевой, *денежное обязательство гражданско-правового содержания* — это обязательство, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) определенную сумму денежных единиц в целях погашения денежного долга, а должник обязан совершить платеж определенной валюты по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством⁹⁶.

Отдельные авторы предлагают определенную классификацию денежных обязательств.

Например, ряд авторов выделяют регулятивные денежные обязательства и охранительные денежные обязательства⁹⁷.

Д.Г. Лавров полагает, что денежные обязательства могут подразделяться на регулятивные и охранительные в зависимости от

того, стоимость какого блага выражают уплачиваемые должником кредитору деньги — *правомерно отчужденного либо неправомерно уничтоженного (поврежденного)*. В тех случаях, когда кредитор распоряжается принадлежащим ему имущественным благом, отчуждая его должнику либо предоставляя право временного пользования им за встречное удовлетворение в виде денег либо иным образом, имеет место регулятивное обязательство. Охранительные обязательства возникают в случае причинения вреда имущественным интересам потерпевшего, неосновательного обогащения за его счет и в других предусмотренных законом случаях. В случае если вред причинен неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, между его участниками возникает новое обязательство по возмещению вреда (убытков)⁹⁸.

Вместе с тем, в юридической литературе по оценке категории «денежные обязательства» имеется и иная точка зрения.

В.А. Хохлов отмечает, что, *вероятно, для исков о взыскании процентов правильное было бы вообще отказаться от понятия «денежное обязательство».* Ведь его законодательное определение отсутствует, а широкое применение на практике может лишь ввести в заблуждение. Когда используют указанное словосочетание, обычно имеют в виду обязательство, где должник должен уплатить кредитору денежные средства (произвести оплату). Но если даже опираться только на п. 1 ст. 395 ГК РФ, видно, что закон не ограничивает основания взыскания случаями неисполнения денежного долга. Это могут быть как кондикционные обязательства, так и другие, когда в силу титульного владения (хранение, депозит, перевозка, поручение и пр.) должник удерживает в свою пользу деньги кредитора. Поэтому в приведенном примере и иных случаях обязанность уплаты процентов возникает из факта обладания деньгами по любому, а не только так называемому денежному обязательству⁹⁹.

В литературе высказывалась точка зрения о нецелесообразности построения классификации денежных обязательств.

Так, по мнению Д.Г. Лаврова, в литературе не принято выделять денежные обязательства в самостоятельную обособленную группу гражданско-правовых обязательств при

⁹⁵ См.: Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. — М., 2001. — С. 64.

⁹⁶ См.: Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2005. — С. 36, 37.

⁹⁷ См.: Новоселова Л.А. Указ. соч. — С. 47; Ходырев П. Неуловимые «чужие» проценты // ЭЖ-Юрист. — 2001. — № 44. — С. 3.

⁹⁸ См.: Лавров Д.Г. Указ. соч. — С. 39, 49.

⁹⁹ См.: Хохлов В.А. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. — 1996. — № 8. — С. 42.

построении их научной классификации. Объясняется это тем, что деление обязательств на типы, группы, виды и формы преследует цель выявления в рамках той или иной подсистемы таких общих юридических признаков, которые свойственны всем входящим в данную подсистему обязательствам. На основе этих общих признаков и строится правовое регулирование соответствующих обязательств. Применительно к денежным обязательствам такая классификация не может решать задачу выявления юридически значимых свойств, определяющих характер и особенности их правового регулирования. Объясняется это тем, что денежные обязательства существуют в рамках каждой из выделяемых подсистем обязательств¹⁰⁰.

И.А. Неруш отмечает, что одним из общепризнанных критериев деления договоров является цель договора. Цель сделки – это типичный правовой результат, на который направлены действия сторон правоотношения в связи со вступлением в него или исполнением обязанностей¹⁰¹.

Итак, имеют ли деньги самостоятельное значение для построения классификации обязательств и выделения в качестве самостоятельной категории денежных обязательств?

Ю.В. Романец считает, что *необходимо ответить на вопрос, как соотносится рассматриваемый системный признак (как предмет исполнения основной договорной обязанности) с признаком направленности обязательства?* Прежде всего, необходимо отметить относительно самостоятельное нормообразующее значение рассматриваемого предмета. Это выражается не только в наличии ряда норм, обусловленных предметным фактором, которые применимы к договорам различной направленности, но и в том, что некоторые обязательства определенной направленности могут заключаться только по поводу денег. Например, договор, направленный на оказание услуг по расчетам, касается лишь денежных расчетов. *В то же время следует признать, что деньги как предмет договора играют вторичную нормообразующую роль по сравнению с фактором направленности*¹⁰².

По мнению И.А. Неруш, справедливости ради следует заметить, что сам по себе предмет денежного обязательства (деньги) не образует договорного типа. *Существуют сделки, немислимые без участия денег, но нет сделок, сущность которых исчерпывалась бы исключительно деньгами.* Например, договор банковского вклада может заключаться только по поводу денег, но сущность его проистекает из договора займа, который принадлежит к группе договоров с направленностью на отсрочку возврата вещей того же рода, количества и качества. Деньги в этих примерах, безусловно, имеют большое самостоятельное значение, которого, тем не менее, недостаточно для обоснования выделения отличного от существующих вида договора¹⁰³.

Итак, учитывая изложенное, Ю.В. Романец справедливо делает вывод, что, поскольку деньги являются универсальным средством платежа, они представляют собой системный признак, позволяющий унифицировать правовые нормы, которые регулируют порядок и условия встречного предоставления. При этом необходимо учитывать, что препятствием для такой унификации могут быть другие системные признаки (направленность обязательства, предмет, субъектный состав и т. д.). В связи с этим унификация может быть общей (т. е. охватывать все типы, виды договоров) и частичной (распространяющейся только на некоторые типы или виды договоров, в отношении которых нет препятствий для унификации)¹⁰⁴.

¹⁰⁰ См.: Лавров Д.Г. Указ. соч. – С. 38.

¹⁰¹ См.: Неруш И.А. Влияние денежного обязательства на causa договора как критерий деления денежных обязательств // Право и политика. – 2004. – № 8. – С. 124.

¹⁰² См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М., 2001. – С. 237, 238.

¹⁰³ См.: Указ. соч. – С. 125.

¹⁰⁴ См.: Романец Ю.В. Указ. соч. – С. 239.

В связи с изложенным считаю возможным выделить денежных обязательств в самостоятельную категорию. Однако такое выделение должно учитывать при своем построении другие системные признаки (направленность обязательства, предмет, субъектный состав и т. д.). В то же время следует сделать вывод, что деньги как предмет договора в большинстве обязательств играют вторичную нормообразующую роль по сравнению с фактором направленности. В связи с этим денежным средствам не должно приписываться излишнее нормообразующее влияние на содержание всех обязательств, не отражающее истинное положение.

Действительно, деньги могут быть предметом исполнения основной договорной обязанности, выражающей сущность договора. Таковыми являются определенные виды договорных обязательств (кредит, банковский вклад, банковский счет, финансирование под уступку денежного требования). Однако сущность данных обязательств не исчерпывается исключительно деньгами. Более того, в таких обязательствах деньги играют зачастую вторичную нормообразующую роль, уступая фактору направленности.

По мнению М.Г. Бакуевой, *вопрос о причислении обязательств по выплате компенсации, возмещению убытков, штрафных, конфискационных санкций и кондикции к числу денежных в настоящее время является предметом дискуссий в науке*¹⁰⁵.

По мнению Л.А. Новоселовой, большинство обязательств может трансформироваться в денежные путем присуждения в случае их нарушения к выплате денежной компенсации. Тем не менее в отношении «вторичных» денежных обязательств, возникающих вследствие присуждения к выплате денежной компенсации за причинение вреда (в том числе в форме убытков), единый подход в судебной практике не сложился¹⁰⁶.

Л.А. Лунц считал, что обязанность платить деньги может служить санкцией за неисполнение обязательства, первоначальным предметом которого являются не деньги, а иные вещи или услуги или какое-либо иное действие: сюда, например, относится обязательство продавца возместить убытки путем уплаты денег в случае недостатка товара. Этот второй вид денежных обязательств вытекает из того, что деньги являются всеобщей формой стоимости; отсюда возникает экономическая возможность замены любого предмета долга его денежным эквивалентом. Такая замена (в порядке изменения содержания первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с заменой его новым, направленным на уплату денег), может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона¹⁰⁷.

С.К. Май полагал, что наряду с обязательствами, возникающими с самого начала в качестве денежных обязательств (например, обязательство уплаты покупной цены, платежа занятой суммы и т. д.), имеются денежные обязательства производного характера, в которые превращаются первоначальные обязательства при их неисполнении (если не имеет или не может иметь места принудительное исполнение в натуре). Так, обязательство продавца поставить товар, определенный родовыми признаками, превращается – при неисполнении его – в обязательство возместить покупателю убытки путем уплаты соответствующей денежной суммы, т. е. в денежное обязательство¹⁰⁸.

По мнению П. Ходырева, отсутствуют препятствия для рассмотрения охранительных денежных обязательств в качестве денежных: при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что деньги здесь используются в качестве средства погашения денежного долга,

¹⁰⁵ См.: Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 45.

¹⁰⁶ Новоселова Л.А. Указ. соч. – С. 46, 47.

¹⁰⁷ См.: Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 2004. – С. 156.

¹⁰⁸ См.: Май С.К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права. – М., 1953. – С. 32.

возникшего у нарушителя в результате совершения правонарушения. И если обязанность по возмещению вреда, – пишет П. Ходырев, – не носит однозначно денежного характера (так как возможно возмещение вреда в натуре), то обязанности возместить убытки, уплатить неустойку и проценты сразу же существуют в рамках денежных обязательств. Таким образом, П. Ходырев объединяет все обязательства, в которых реализуется гражданско-правовая ответственность, а также кондикционные обязательства, единой категорией «охранительные вторичные денежные обязательства»¹⁰⁹.

По мнению М.Г. Бакуевой, в отношении обязательств по возмещению договорных убытков единообразный подход в судебной практике не сложился. Можно лишь констатировать, что в целом ряде случаев суды отказывали во взыскании процентов за просрочку уплаты убытков за нарушение договора, аргументируя это тем, что обязательство уплатить убытки является самостоятельным видом обязательства и денежная сумма, подлежащая уплате, определяет не размер денежного долга, а размер гражданско-правовой ответственности¹¹⁰.

Л.А. Лунц указывает, что обязательство возместить убытки есть денежное обязательство, сумма которого остается неопределенной (но определимой) до тех пор, пока суд не установит эту сумму в соответствующем решении: в установленной судом сумме возмещения покупательная сила денег получит свое отражение, так как сумма возмещения должна быть эквивалентом определенных имущественных ценностей. Но с того момента, как состоялось судебное решение, фиксирующее сумму убытков, налицо денежное обязательство, выраженное в определенной сумме денежных единиц, к которому на общих основаниях применяется принцип номинализма¹¹¹.

В.А. Белов относит к охранительным денежным обязательствам обязательство по возмещению вреда (убытков). Он указывает, что все охранительные денежные обязательства возникают из одного основания – гражданского правонарушения, которое может выражаться в нарушении абсолютных или относительных прав. На этом основании правоохранительные обязательства нередко именуются гражданско-правовой ответственностью¹¹².

Д.Г. Лавров полагает, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства влечет возникновение между его субъектами денежного обязательства, в рамках которого реализуется ответственность должника перед кредитором в форме возмещения убытков. Обязательство возместить убытки есть полноценное денежное обязательство, специфика которого состоит в том, что его сумма является неопределенной до вынесения судебного решения. С этого момента на него распространяются все общие нормы гражданского законодательства, посвященные денежным обязательствам. Возникновение указанного обязательства обусловлено тем, что деньги являются всеобщей мерой стоимости. Отсюда возникает экономическая возможность замены любого предмета долга денежным эквивалентом¹¹³.

С.А. Кмить считает, что в отношении случаев неисполнения обязательств по возмещению убытков, в которые могут быть трансформированы любые нарушенные обязательства, единое мнение в судебной практике по вопросу применения к ним последствий, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, до сих пор отсутствует. По его мнению, *нет никаких оснований считать обязанность должника по возмещению убытков каким-либо особым видом денежного обязательства, неисполнение которого не позволяет применять к нему положения об*

¹⁰⁹ См.: Ходырев П. Неуловимые «чужие» проценты // ЭЖ-Юрист. – 2001. – № 44. – С. 3.

¹¹⁰ См.: Бакуева М.Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: дис... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 48.

¹¹¹ См.: Лунц Л.А. Указ. соч. – С. 192.

¹¹² См.: Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – С. 37.

¹¹³ См.: Лавров Д.Г. Указ. соч. – С. 56, 132.

уплате процентов, предусмотренные ст. 395 ГК РФ. Обязанность возместить убытки возникает в результате совершения должником одного правонарушения, а обязанность уплатить проценты по ст. 395 ГК РФ на сумму этих убытков – вследствие другого¹¹⁴.

В.А. Химичев, рассматривая вопрос о порядке удовлетворения в процедурах банкротства «производных» денежных требований, к которым могут быть отнесены и убытки, связанные с односторонним отказом от исполнения договора, в частности, отмечает, что существо вопроса состоит в том, следует ли рассматривать любую трансформацию неденежного требования в денежное в качестве основания возникновения денежного обязательства (ст. 307 ГК РФ). Ответ, по мнению указанного автора, следует дать отрицательный, так как убытки, представляющие собой меру гражданско-правовой ответственности, не могут быть квалифицированы как денежное обязательство¹¹⁵.

М.М. Агарков указывал, что вопрос о денежных обязательствах, а также о случаях и порядке замены неисполненного обязательства обязательством возместить убытки в денежном выражении является одним из серьезных вопросов социалистического обязательственного права. Однако это не значит, что то или иное отношение может регулироваться обязательственным правом лишь при условии наличия в нем интереса, оцениваемого деньгами¹¹⁶.

Мы считаем, что денежное обязательство – это правоотношение, в котором одно лицо – кредитор – вправе требовать от другого лица – должника – уплаты определенной или определенной денежной суммы, а должник обязан совершить платеж.

Необходимость формирования родового понятия «денежное обязательство» обусловлено тем, что наличие обязанности по уплате денег как таковой служит основой для унификации правового регулирования. При этом цель погашения денежного долга не является квалифицирующей для определения того или иного обязательства как денежного. В рамках родового понятия выделяются отдельные виды денежных обязательств (в частности, предусматривающие уплату долга и убытков), особенности которых требуют специальной юридической регламентации. В то же время указанный признак не является исчерпывающим основанием для изменения сущности денежного обязательства по возмещению убытков как гражданско-правовой ответственности.

Следовательно, в обязательствах по возмещению убытков первична – ответственность, принудительное возложение дополнительной либо новой обязанности, а денежная форма возмещения вторична. Они соотносятся как содержание и форма.

И когда пытаются подменить истинное содержание обязательства по возмещению убытков, которое заключается не в простой уплате денежных средств, а претерпевании, лишении определенных благ должника, необходимо не забывать о цели, основании такого обязательства. *Цель, направленность данного обязательства – в компенсации положения потерпевшего от правонарушения*, служащего основанием возникновения такого обязательства. Обязательство по возмещению убытков ни при каких обстоятельствах не может быть отнесено к обязательствам, сущность которых исчерпывалась бы исключительно деньгами.

В.С. Евтеев указывает, что позиция Л.А. Лунца отражает его взгляды на возмещение убытков как на крайнее средство исполнения обязательств и связана с его оценкой способности денег быть универсальным суррогатом исполнения имущественных обязательств. Однако эта позиция не соответствует юридической природе убытков. Дело в том что цель

¹¹⁴ См.: Кмить С.А. Проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.

¹¹⁵ См.: Химичев В.А. Теоретические и практические аспекты установления требований кредиторов при банкротстве // Банкротство: законодательство и практика: Учебно-метод. матер. консультационного семинара. – Орел, 2003. – С. 67.

¹¹⁶ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – М., 2002. – С. 220.

возмещения убытков не замена исполнения обязательств, а формирование такого имущественного положения потерпевшей стороны, как если бы эти обязательства были исполнены. Убытки отражают в денежной форме неблагоприятные имущественные последствия, которые понесла потерпевшая сторона в результате неисполнения обязательств. Таким образом, убытки действительно являются эквивалентом, но только не эквивалентом исполнения нарушенного обязательства, а эквивалентом имущественных потерь, причиненных нарушением обязательства¹¹⁷.

Обязательство по возмещению убытков, приобретая денежный характер, не меняет своего содержания, оставаясь ответственностью, поэтому *денежная форма оплаты возмещения убытков носит вторичный характер по отношению к сущности убытков как меры ответственности*.

Итак, в обязательстве по возмещению убытков первичную роль играет, прежде всего, возложение на правонарушителя дополнительной обязанности или замена новой обязанностью, а *денежная форма оплаты такой обязанности играет вторичную производную роль и целиком зависит от самой ответственности*. Денежный характер возмещения не изменяет содержание убытков как мер договорной ответственности. Именно ответственность все же оказывает влияние на правила, обусловленные спецификой такой оплаты.

¹¹⁷ См.: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. – М., 2005. – С. 10.

1.4. Новые подходы к начислению процентов по статье 395 ГК РФ на убытки: миф или реальность?

В российском гражданском обороте особую актуальность в настоящее время приобретает определение правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами, применяемых на основании ст. 395 ГК РФ, их соотношение с основным денежным долгом и убытками.

Действительно, на вопрос, относятся ли проценты за пользование чужими денежными средствами к мерам гражданско-правовой ответственности либо имеют иную правовую природу, современная российская цивилистика единого ответа не содержит.

Думается, что правильное определение правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами в российском гражданском праве невозможно без соотношения указанной категории с такими гражданско-правовыми категориями, как долг и ответственность, чему и посвящена настоящая работа.

Б. Хаскельберг, В. Ровный отмечают, что на случай нарушения денежных обязательств законодатель традиционно предусматривает весьма специфичную гражданско-правовую санкцию, общий смысл которой состоит в начислении процентов годовых на денежную сумму, уплата которой составляет содержание денежного обязательства. В германском гражданском праве, к примеру, подлежащие уплате проценты по общему правилу (если не установлено иное) взимаются исходя из твердой ставки 4 % годовых (см. § 246 ГГУ), при этом, как отмечают источники по сравнительному правоведению, аналогичный подход характерен и для других континентальных правопорядков. Напротив, системе общего права вообще неизвестно понятие законного процента, всякий раз определяемого судом¹¹⁸.

А.Г. Карапетов указывает, что, например, в Нидерландах, где этот вопрос глубоко изучался при обсуждении проекта нового гражданского кодекса, его создатели решили сохранить действовавшее в Голландии со времен Кодекса Наполеона правило, согласно которому в случае неплатежа денег кредитор не может претендовать на большее, чем предусмотрено ставкой законного процента. Оценив все «за» и «против», в Нидерландах решили, что определенность и предсказуемость, являющиеся естественным следствием закрепления этого правила, перевешивают возможные недостатки, которые сводятся к тому, что в ряде случаев применение этого принципа может привести к «недокомпенсации» потерь кредитора¹¹⁹.

В соответствии с п. 2 ст. 395 ГК РФ, если убытки, причиненные кредитору неправомерным использованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, причитающуюся ему на основании п. 1 указанной статьи, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

Проценты за пользование чужими денежными средствами по отношению к убыткам носят зачетный характер. При наличии оснований подлежащие возмещению должником кредитору убытки уплачиваются только в части, превышающей сумму процентов за пользование чужими денежными средствами.

В настоящее время идет дискуссия между цивилистами о юридической природе процентов по денежному обязательству. В правовой литературе выделяют четыре основные точки зрения по данному вопросу и единая точка зрения не выработана до сих пор.

¹¹⁸ См.: Хаскельберг Б., Ровный В. О правовой природе процентов годовых // Правосудие в Восточной Сибири. – 2001. – № 1–2.

¹¹⁹ См.: Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М., 2005. – С. 96, 97.

Первая точка зрения состоит в том, что проценты представляют собой *форму возмещения убытков* в связи с неисполнением должником денежного обязательства, которое необходимо отличать от неустойки. Такой точки зрения, например, придерживается Д.Г. Лавров, предлагая рассматривать проценты, взыскиваемые в порядке ст. 395 ГК РФ, в качестве особого рода убытков¹²⁰.

Проценты, взимаемые по денежным обязательствам, предлагалось рассматривать в качестве способа возмещения убытков, причиненных просрочкой передачи (возврата) денежных средств (О.Н. Садиков¹²¹) в виде предполагаемого размера упущенной выгоды (В.А. Белов¹²²). Следствием такого подхода является применение к процентам годовых общих принципов возложения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств (гл. 25 ГК РФ) и невозможность применения к процентам правил о неустойке как форме обеспечения исполнения обязательства (ст. 330–333 ГК РФ).

Согласно *второй точке зрения* проценты за пользование чужими денежными средствами признаются *неустойкой за нарушение обязательства*.

Проценты годовых за пользование чужими денежными средствами предлагалось также рассматривать в качестве неустойки (пени) за нарушение денежного обязательства (Э.П. Гаврилов, А. Попов¹²³) и, соответственно, применять к процентам общие правила о неустойке (в частности, ст. 330–333, 394, 396, 401, 404–406 ГК РФ).

Сторонники *третьей позиции* считают, что проценты за пользование чужими денежными средствами представляют собой *компенсацию или вознаграждение (плату) за пользование капиталом (денежными средствами)*. Данную точку зрения последовательно отстаивали Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, Н.Г. Розенберг, М.И. Брагинский¹²⁴.

Согласно *четвертой позиции* некоторые авторы, признавая, что проценты годовых не являются ни убытками, ни неустойкой, относят их к *нетипичным, специальным мерам гражданско-правовой ответственности* (В. Хохлов, В.В. Витрянский, Б.И. Пугинский¹²⁵). При этом сторонники данного подхода при решении конкретных вопросов соглашались с наличием у данной меры ряда специфических черт (невозможность распространения на нее правил ст. 401 ГК РФ об основаниях ответственности и др.).

В.Ф. Яковлев указывает, что судебная практика ближе к тому, чтобы считать, что проценты, взыскиваемые по ст. 395, являются мерой гражданско-правовой ответственности. В самом деле, на это указывает само название комментируемой статьи, ее нахождение в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств, а *главное – то, что проценты взыскиваются за пользование чужими денежными средствами лишь при условии неправомерного их удержания или уклонения от их возврата либо иной просрочки в их уплате, а также в случае неосновательного получения или сбережения денег за счет другого*

¹²⁰ См.: Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – М., 2001. – С. 130.

¹²¹ См.: Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: учебное пособие. – М., 1979. – С. 5, 6; ГК РФ. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 1995. – С. 387.

¹²² См.: Белов В.А. Денежные обязательства. – М., 2001. – С. 106.

¹²³ См.: Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 80–83; Гаврилов Э.П. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 13–15; Его же. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств // Хозяйство и право. – 2001. – № 9. – С. 90–94.

¹²⁴ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М., 2004; Новицкий И.Б. Обязательственное право: Комментарий к ст. 106–129. – М.: Право и жизнь, 1925. – С. 28; Розенберг М.Г. Ответственность за неисполнение денежного обязательства: Комментарии к Гражданскому кодексу РФ. – М., 1995. – С. 8; Брагинский М.И. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. – М., 1982. – С. 270.

¹²⁵ См.: Хохлов В. Ответственность за пользование чужими денежными средствами // Хозяйство и право. – 1996. – № 8. – С. 48; Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С. 69; Пугинский Б.И. Коммерческое право России. – М., 2000. – С. 273.

лица. То, что взыскание процентов по ст. 395 является мерой ответственности, подтверждается и тем обстоятельством, что, как и другие меры ответственности, например неустойка, эти проценты носят зачетный характер по отношению к возмещению убытков¹²⁶.

В.В. Витрянский совершенно справедливо замечает, что нельзя также абстрагироваться от общепринятых подходов в законодательной технике, полагаясь при этом на разумность действий законодателя. По этой причине, например, априори нельзя принять позицию авторов, относящих проценты к разновидности убытков. Определяя зачетный по отношению к убыткам характер процентов (так же как и в отношении неустойки) и предусматривая правило о взыскании убытков в части, не покрытой процентами (п. 2 ст. 395 ГК РФ), законодатель, действуя разумно, никак не мог исходить из того факта, что проценты являются убытками¹²⁷.

Итак, разумно также сделать вывод, что уплата процентов представляет собой форму ответственности, которую следует применять по тем же правилам, что и нормы о гражданско-правовой ответственности в целом. На это указывает как само название ст. 395 («Ответственность за неисполнение денежного обязательства»), так и ее нахождение в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств. Проценты годовых представляют собой *дополнение* к основному – денежному обязательству, а потому являются несомненным *обременением*, которое претерпевает обязанное к их уплате лицо.

Судебная практика пошла именно по такому пути.

Впервые высшие судебные инстанции дали разъяснения порядка применения этой статьи в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». И хотя в указанном Постановлении № 6/8 данной проблеме было отведено всего два пункта, на наш взгляд, они позволили разрешить многие сомнения судебной практики по применению ст. 395 ГК РФ. Судебные органы сделали важный вывод, что предусмотренные данной статьей проценты не должны начисляться на проценты за пользование чужими денежными средствами, если иное не предусмотрено законом, и что по отношению к убыткам эти проценты носят зачетный характер, т. е. суммы убытков взыскиваются в части, не покрытой суммой процентов.

Пункт 6 Постановления № 13/14 определяет предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ проценты как меру гражданско-правовой ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства.

Необходимо отметить, что ст. 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства. Применяемое гражданским законодательством понятие денежного обязательства легального определения не имеет. Вопрос о денежных обязательствах был рассмотрен нами выше.

В связи с этим возникает вопрос, возможно ли начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на суммы убытков?

Г.В. Хохлова отмечает, что допущение взыскания процентов по ст. 395 ГК РФ как меры гражданской ответственности за неуплату суммы в возмещение вреда может привести к тому, что за невозмещение вреда начнут взыскиваться, например, убытки на основании ст. 393 ГК РФ: ведь имеется должник, не исполняющий или ненадлежаще исполняющий обязательство возместить причиненный вред. Очевиден сомнительный характер подхода, допускающего применение мер ответственности (проценты по ст. 395 ГК РФ) на меры ответственности (обязательства из причинения вреда). Исходя из изложенного позиция, сформулированная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1998 г. № 2959/98:

¹²⁶ См.: Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М., 2005. – С. 436, 437 (авт. гл. 13 – В.Ф. Яковлев).

¹²⁷ Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 66.

«Поскольку возмещение убытков является ответственностью, а не долговым (денежным) обязательством, на убытки не должны начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами, что также является ответственностью», – справедлива и для обязательств по возмещению вреда. В силу признака принудительности за неуплату неустойки, возмещение убытков или вреда должник не может привлекаться к гражданской ответственности¹²⁸.

Не соглашаясь с мнением Г.В. Хохловой, считаем, что в деликтных обязательствах возможно применение мер ответственности (проценты по ст. 395 ГК РФ) за неисполнение деликтного обязательства. В обоснование указанной позиции приведем следующие доводы.

В науке гражданского права широко распространено деление обязательств на две группы: договорные и внедоговорные. Это деление проводится по признаку оснований возникновения обязательств: договорные возникают главным образом из договоров, т. е. по соглашению сторон, а внедоговорные – из оснований, предусмотренных законом.

В силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевшее лицо имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен. В этом обязательстве потерпевший является кредитором, а причинитель вреда – должником. Внедоговорные обязательства отличаются от договорных по основаниям их возникновения: они возникают не по воле, а преимущественно вопреки воле их участников, в силу юридических фактов, указанных в законе. Чаще всего они возникают из правонарушений.

Договорная ответственность имеет вторичный характер: она как бы сопровождает договорное обязательство и вступает в действие только в случаях его нарушения. Если же обязательство исполнялось надлежащим образом, вопрос об ответственности не возникает, ответственность не проявляет себя. Договорная ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, должна выражаться либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью, либо в присоединении к нарушенной обязанности новой, дополнительной, как это, например, имеет место при возложении на лицо, нарушившее договор, обязанности исполнить его и возместить причиненные убытки.

Иное дело ответственность по обязательствам из причинения вреда. Здесь обязательство возникает из факта правонарушения. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т. е. возможность применения санкции к правонарушителю. Следовательно, в данном случае *ответственность не дополняет, не «сопровождает» какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда.*

Различие в существе между договорной и внедоговорной ответственностью как нельзя лучше подчеркивается высказанной О.С. Иоффе позицией, согласно которой *внедоговорная ответственность осуществляется путем установления между сторонами особого обязательства – по возмещению причиненного вреда. Напротив, договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя (по возмещению убытков, уплате штрафов и т. п.)*¹²⁹.

¹²⁸ См.: Хохлова Г.В. Игра без правил // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 30.

¹²⁹ См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. – Л., 1965. – С. 231; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Кн. 1. Общие положения. – М., 2001. – С. 624.

По сути исполнение деликтного обязательства реализуется в форме ответственности, что отличает исполнение договорного обязательства от исполнения деликтного обязательства.

Благодаря данному обстоятельству в деликтных обязательствах возможно начисление процентов по ст. 395 на сумму убытков, на что справедливо указывается в п. 23 Постановления № 13/14, в котором ВАС РФ признал возможность начисления процентов годовых на сумму убытков с момента вступления в силу судебного решения или соглашения сторон, устанавливающего размер компенсации.

Обратимся к правоприменительной практике российской правовой системы.

В соответствии с п. 23 Постановления № 13/14 при разрешении судами споров, связанных с применением ответственности за причинение вреда, необходимо учитывать, что на основании ст. 1082 ГК РФ при удовлетворении требования о возмещении вреда суд вправе обязать лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ). В том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании п. 1 ст. 395 ГК РФ. Проценты начисляются и в том случае, когда обязанность выплатить денежное возмещение устанавливается соглашением сторон.

Для договорных обязательств характерно то, что они оформляют нормальный имущественный оборот, действуют на основе регулятивных норм обязательственного права, устанавливают правила нормального функционирования товарно-денежных отношений, т. е. отношений, основанных на соглашении участников, на их свободном волеизъявлении, влекущем возникновение прав и обязанностей.

В отличие от этого внедоговорные обязательства опосредуют отношения, возникающие на основе охранительных норм обязательственного права в случаях нарушения нормального функционирования имущественного оборота, т. е. аномальные имущественные отношения. Наиболее ярким примером могут служить отношения, связанные с повреждением или уничтожением чужого имущества лицом, с которым собственник по поводу этого имущества не состоит в договорных отношениях.

Как известно, основными функциями гражданского права и, соответственно, его институтов являются регулятивная и охранительная.

Деликтные обязательства являются охранительными правоотношениями в отличие от договорных, которые являются регулятивными. ***Деликтные обязательства призваны служить целям защиты и восстановления нарушенного права, в силу чего их относят к охранительным правоотношениям, выполняющим охранительную функцию.***

Одна из задач института внедоговорных обязательств заключается в том, чтобы воздействовать на участников имущественных отношений в целях стимулирования их к сокращению отмеченных аномальных явлений, в том числе сокращению гражданских правонарушений. В договорных обязательствах стороны все свои взаимоотношения строят на началах равенства, включая и возможность возложения дополнительной ответственности, только в том случае, если она предусмотрена законом и договором.

В.В. Витрянский указывает, что основное же различие между договорной и внедоговорной ответственностью, как принято считать, состоит в том, что договорная ответственность наступает в случаях, предусмотренных не только законом, как это имеет место при внедоговорной ответственности, но и сторонами в договоре. При заключении договора стороны вправе не только повысить ответственность в сравнении с той, что установлена зако-

ном, или понизить ее размер (в случае если ответственность определена диспозитивной нормой), но и установить меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в дополнение к определенным законом¹³⁰.

В отличие от этого в деликтных обязательствах присутствует цель дополнительно защитить имущественный интерес потерпевшей стороны (компенсационная функция) и воздействовать на лицо, причинившее вред (предупредительно-воспитательная функция). Отсюда и возложение на правонарушителя дополнительной обязанности возместить потерпевшему, помимо убытков, и проценты по ст. 395 ГК РФ, начисленные на сумму убытков, с момента вступления в законную силу решения суда или заключения соглашения об их добровольном погашении. Испытывая дополнительные имущественные и иные лишения, правонарушитель должен пересмотреть и изменить свое негативное отношение к правам потерпевшего.

В.А. Тархов справедливо отмечает, что внедоговорные же обязательства представляют собой аномалии, они являются неожиданными для обеих или одной из сторон, не предполагающих об ответственности, в них одна сторона всегда оказывается потерпевшей, заслуживающей преимущественного внимания закона, поэтому он относится к сторонам не одинаково (ст. 1166, 1083, 1107)¹³¹.

Согласно п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

С.В. Сарбаш указывает, что судебно-арбитражная практика исходит из того, что на убытки не должны начисляться проценты за пользование чужими денежными средствами, установленные ст. 395 ГК РФ. Судебная практика, по его мнению, не отличается последовательностью в вопросе начисления процентов на убытки. Поскольку в разъяснении (п. 23 **Постановления № 13/14**) речь идет о возмещении вреда, следует обратиться к ст. 1082 ГК РФ, из которой с очевидностью следует, что способы возмещения вреда могут быть только двух видов: возмещение вреда в натуре или возмещение убытков. Определение судом возмещения вреда в деньгах есть не что иное, как возмещение убытков. Следовательно, высшие судебные инстанции фактически допускают возможность начисления процентов на сумму убытков. В доктрине это обстоятельство объясняется своего рода трансформацией прежнего обязательства в новое обязательство по уплате денежной суммы, просрочка в исполнении которого влечет начисление процентов. Хотя можно рассматривать этот вопрос и по-другому, имея в виду, что исполнение деликтного обязательства реализуется в форме ответственности, что отличает исполнение договорного обязательства от исполнения деликтного обязательства¹³².

Таким образом, в вопросе начисления процентов на сумму убытков практика до настоящего времени усматривала различия между **договорными и внедоговорными убытками, проводя между ними границу по основаниям их возникновения.**

По мнению А.Г. Карапетова, в праве многих стран мира признается возможность начисления процентов годовых на суммы убытков. Эта возможность знакома английскому прецедентному праву, голландскому праву (ст. 207 ГКН), французскому законодательству (ст. 1153-1 ФГК РФ) и др. Основаниями для признания такой возможности являются: (1) денежный характер присуждаемой судом суммы убытков; (2) необходимость компенсировать кредитору потери от невозможности использовать причитающиеся ему денежные сред-

¹³⁰ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 624.

¹³¹ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. – Чебоксары, 1997. – С. 286.

¹³² См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. – М., 2005. – С. 620, 621.

ства; (3) желание лишить должника соответствующего дохода, связанного с незаконным использованием чужих денежных средств; (4) стимулирующая функция начисления процентов, органически дополняющая процессуальные инструменты реализации судебного решения¹³³.

Л.А. Новоселова отмечает, что в целом ряде случаев суды отказывали во взыскании процентов за просрочку уплаты убытков за нарушение договора, аргументируя это тем, что **обязательство уплатить убытки является самостоятельным видом обязательства и денежная сумма, подлежащая уплате, определяет не размер денежного долга, а размер гражданско-правовой ответственности**. Очевидна противоречивость такого подхода, поскольку возмещение вреда при деликте – тоже мера гражданско-правовой ответственности. Рассматриваемые денежные обязательства характеризуются определенной спецификой, что не исключает их денежного характера. По воле сторон договорная обязанность исполнить обязательство в натуре (передать вещь, произвести работы, оказать услуги) может быть заменена обязанностью уплатить определенную денежную сумму. Вновь возникшее денежное обязательство подчиняется всем правилам, регулирующим данный вид обязательств (п. 25 Постановления № 13/14)¹³⁴.

Недопустимость начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на убытки была подтверждена постановлениями Президиума ВАС РФ от 22 октября 2002 г. № 6381/02 и от 18 марта 2003 г. № 10360/02.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 22 мая 2007 г. № 420/07 указывается, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков не допускается, поскольку проценты, как и убытки, – вид ответственности за нарушение обязательства и по отношению к убыткам, так же как и неустойка, носят зачетный характер¹³⁵.

Е.В. Тирская указывает, что в связи с изложенным не совсем понятна позиция судебной практики, которая в своих решениях упорно не желает начислять проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму убытков, взыскиваемую с должника в принудительном порядке (Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2001 г. № 8279/00). В то же время компенсация кредитору, вызванная причинением вреда, производится с учетом процентов по ст. 395 ГК РФ – это правило в судебной практике даже не подвергается сомнению. Представляется логичным распространить действие указанного правила на все случаи возмещения убытков, поскольку с момента вынесения судебного решения обязательство по возмещению убытков становится денежным обязательством с определенной суммой денежных единиц, подлежащих уплате, и ничем не отличается от прочих денежных обязательств, подлежащих исполнению¹³⁶.

О.Н. Садиков справедливо указывает, что тезис о недопустимости возложения за одно и то же гражданское правонарушение двух мер ответственности, формулируемый Президиумом ВАС РФ в качестве исходного, в свете действующего законодательства нуждается в уточнениях. В рассматриваемых ситуациях речь идет не об одном, а о двух правонарушениях: уплата признанных должником или установленных судом убытков и просрочка в их возмещении. Поэтому ссылку на применение в данном случае двойной ответственности нельзя считать убедительной. Если обязанная сторона не уплачивает своевременно убытки,

¹³³ См.: Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М., 2005. – С. 118, 119.

¹³⁴ См.: Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис... докт. юрид. наук. – М., 1997. – С. 48.

¹³⁵ См.: Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 8. – С. 133.

¹³⁶ См.: Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 115.

имеются достаточные основания для взыскания с нее также процентов за задержку платежа в силу общих начал гражданского права (ст. 395 ГК РФ)¹³⁷.

В настоящее время российская судебная практика по этому вопросу изменилась в сторону возможности начисления процентов на сумму договорных убытков¹³⁸.

В связи с этим в литературе справедливо обращают внимание, что суды, вынося решение о начислении процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму договорных убытков, тем самым восстанавливают *в полном объеме* нарушенные права потерпевшей стороны, поскольку правонарушений два. Первое правонарушение, послужившее составом применения гражданско-правовой ответственности, служит основанием возникновения права на возмещение убытков. Второе – нарушение права на своевременное возмещение убытков, что также влечет ответственность в форме начисления процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму договорных убытков. А поскольку принадлежащее потерпевшему субъективное гражданское право на возмещение убытков нарушено ненадлежащим, т. е. несвоевременным, возмещением, это и есть гражданско-правовое правонарушение, которое по логике гражданского права влечет применение ответственности к нарушителю.

О.В. Савенкова указывает, что справедливо говорить о допустимости возложения одной гражданско-правовой ответственности на другую, имея в виду ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства, опосредующего первую ответственность. Теперь приведенная выше цепочка отношений между кредитором и должником выглядит следующим образом: право – нарушение – ответственность (в виде права) – нарушение – ответственность¹³⁹.

Таким образом, принцип о недопустимости применения двух мер ответственности за одно правонарушение в данном случае не прослеживается, поскольку обязанность возместить убытки возникает в результате совершения должником одного правонарушения, а обязанность уплатить проценты по ст. 395 ГК на сумму этих убытков – вследствие другого.

¹³⁷ См.: Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М.: Статут, 2009.

¹³⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 июня 2010 г. № 904/10, Постановление Президиума ВАС РФ от 28 июля 2009 № 6961/09.

¹³⁹ См.: Савенкова О.В. Проценты на убытки: теоретические и правовые предпосылки // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2010. – С. 293–333.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.